

Хината провела ночь в больнице, чтобы сделать конечность для ветерана-ампутанта. В промежутке между этим он ухаживал за Акирой. Убедившись, что человеку комфортно отдыхать.

Его сердце было встревожено тем, что рана Акиры не проявляла признаков дальнейшего заживления. Он чуть не впал в панику, когда Акира не ответил на его звонок. Рёсукэ смог проверить его жизненные показатели и подтвердить, что он ещё жив.

"Как долго. Я не знаю." Рёсукэ сказал печальным тоном на свой голос.

Хината отказалась верить, что Акира постигнет судьба, подобная судьбе Эйдзи. Акира не собирался умирать из-за него. Он бы этого не допустил.

Он был благодарен за отвлекающий маневр, который ему дал протез. Мальчики ампутанта собрались и вернулись с материалами, которые ему были нужны. Он смог организовать мастерскую в одной из маленьких комнат больницы.

Когда Хината понял, что у мальчиков есть крепкие связи с другими жителями города, он познакомил их с Кэем и Рэем, которые сначала не хотели знакомиться с мальчиками. Очевидно, они не доверяли своей природе. Особенно, когда они слишком рано казались дружелюбными с Хинатой. Рей ворчал о том, что Хината слишком доверчив для его же блага, прежде чем взять мальчиков-ампутантов под свое крыло.

Но Хината надеялся, что близнецы смогут подружиться с мальчиками и снова стать детьми. Он был обеспокоен тем, что они стали взрослыми еще до того, как могли наслаждаться детством. Если бы они могли наслаждаться небольшим временем своей молодости, это бы успокоило некоторых из его мыслей.

"Дети должны быть детьми". Он вздохнул перед собой, уставившись на инструменты и самодельные материалы, выложенные на столе, который когда-то был партой учителя.

"Моя работа начинается".

Он начал с карандашных набросков с ботинка ампутированной руки. Работая в своих знаниях линий швов, стыковок и складок, он создал узор устройства для нижней части ноги.

Часы тикают. День стал ночью. Воздух нес типичную осеннюю прохладу. Желтое щебетание и жужжание придавали больше сфокусированности его мыслительным процессам. Несколько узоров, которые он обернул и покраснел. Он чуть не оставил надежду на проект, который мог бы свершить правосудие.

"Нет. Я не могу бросить. Этому человеку нужна фальшивая нога, чтобы жить". Он убеждал себя, всякий раз, когда эти мысли о том, чтобы бросить, пытались укорениться в его сознании.

Это было в самом сердце ночи, когда он чувствовал себя удовлетворенным поддельным дизайном ноги. Тот, который он мог сделать с тем, что у него есть, что будет длиться долгое время.

Рёсукэ несколько раз заходил к Хинате, чтобы посмотреть, как продвигается его дело. Было поздно ночью, когда он мог проводить больше времени, наблюдая за работой Хинаты из задней части комнаты. Он тоскливо улыбался, когда Хината полностью сосредоточилась на деталях, разбросанных в порядке, на столе старого учителя.

Его сердце билось, как воспоминание о другом человеке, с любовью всплывающее в его голове. Человек, которого он жаждал и никогда больше не мог видеть. Рабочая этика Хинаты была похожа на этого человека.

Туда-сюда. Туда-сюда. Рёсукэ проверил Хинату и посмотрел, как он работает. Каждый раз, когда он наблюдал за прогрессом человека, он постоянно удивлялся его успехам. Хината создавал устройство как производитель часов.

Рассвет был высоко в небе, когда Хината, наконец, объявил о завершении изготовления протеза. Измотанный, но довольный.

У Рёсукэ была слеза на глазу, когда он увидел бамбуковый протез, стоящий на столе старого учителя.

Хината вылепил шесть гладких бамбуковых палочек в форме голени. Держа их на месте, сплетенным из бамбуковой корзины материалом, который ловко прибивался к стыкам, чтобы они не усугубляли естественную кожу человека. Палочки соединялись с деревянным башмаком, на нижней стороне которого была приклеена тканая ткань для мешков, чтобы не проскальзывать при выходе из башмака. Фурнитура представляла собой мягкие кожаные брекеты и ремни, предназначенные для легкой регулировки.

"Удивительно". Рёсукэ задышался от благоговения.

Он высоко оценил неустанные усилия Хинаты, изобретательность и продукцию.

Хината смиренно отозвался о его похвалах. Сказав ему, что доказательством тому является принятие устройства ветераном-ампутантом.

Это было во второй половине дня, когда господин Накамура и его семья попали в больницу.

Хината поприветствовала их в кабинете директора, который Рёсукэ использовал как частную консультационную комнату.

Хорошо воспитанная жена Накамуры-сан в скромном кимоно опустилась на колени с благодарными бантами при виде подаренной им фальшивой ноги Хината.

"Могу я потрогать?" Один из сыновей Накамуры-сан прошептал с благоговением. Слезы блеснули в его глазах, когда он ударил по устройству.

Хината улыбнулся, когда подсоединял устройство к ампутированной ноге господина Накамуры. Принял к сведению дальнейшие настройки, которые ему необходимо было сделать, прежде чем он почувствовал себя уверенным в том, что сможет уйти с прибором.

Господин Накамура смеялся от радости и чувствовал себя бодрым, испытывая свою новую конечность.

"Это лучше, чем моя старая нога". Он улыбнулся протезу, когда прыгнул, и по коридору за пределами офиса прошла сила.

Он низко поклонился с благодарностью Хинате. Объявив его членом своей расширенной семьи.

"Если тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится. Я твой человек!" Господин Накамура вспыхнул с сердечной улыбкой Хинаты.

Хината задушил крик на фирменное похлопывание по спине. Он улыбнулся при виде жены мужчины, которая ругала его за плохие манеры.

Сыновья Накамуры-сан с облегчением и содержанием наблюдали за своими родителями. Они покинули больницу с новой жизнью.

Рёсукэ ввёл Хинату обратно в свой кабинет и откупорил бутылку сакэ. Любимое, что он держал в стороне в течение особого момента. Это должно было стать обещанием воссоединения. Состояние войны. Он потерял надежду, что его обещание будет исполнено. Поделиться выпивкой с Хинатой за его изобретательность было еще одним достойным поводом, чтобы компенсировать его потерю.

"Коминато-сенсей. Ты уверен?" Хината посмотрел на чашку сакэ перед ним.

"Всё в порядке. Называй это лекарством." Рёсукэ успокоил его нахальной улыбкой.

Хината принял его награду. Наслаждаясь горько-сладким ароматом выдержанного алкоголя.

Сердце Рёсукэ забило так, как Хината держал свою маленькую чашку у основания.

"Прямо как Шон". Он вздохнул.

"Простите?" Хината невинно спросил. Не поймав слова Рёсукэ, которые он промямлил себе.

"Надеюсь, на вкус все в порядке". Рёсукэ ответил.

Хината кивнула и похвалила выпивку. Они наслаждались своим временем вежливой беседы.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/897955>